

объективной действительности, вовлеченных в сферу полигика.

В условиях многопартийной системы, существующей в ФРГ, ПУ пронизывают различные политические и идеологические спектры, что обуславливает конкурентное, а порой и дивергентное употребление языковых единиц. Конкурентность и дивергентность языковых средств связаны с политическими процессами, происходящими в обществе, когда пропагандируются и отстаиваются противоположные политические позиции, точки зрения, актуализируются политические противоречия и разногласия.

Дистинктивные элементы ПУ представлены тремя уровнями. 1. Лексико-семантический. Это отдельные слова (по определению КВООКЕ БенуокаБе1п) и их контекстуальные варианты, а также образуемые ими в рамках ПУ семантические парадигмы. 2. Семантико-синтаксический уровень — синтагматические соединения слов в предложения (высказывание) и их семантические связи. 3. Семантико-текстовый уровень — тексты и группы текстов (дискурсы) с их семантическими импликациями (аргументативность, прессуппозиции, иллюзии).

Предлагаемое понятие ПУ существенно расширяет наши представления о применении языкового механизма общения в политической сфере человеческой деятельности и может оказаться весьма эффективным для систематизации и обобщения коммуникативных единиц языка.

Литература

- Вег^х^ог/Ж 1986: 8грасБеш1(1Ро1111к//НапШех1копшгРоИ1лкто88еп5сБап. — Вопп;
- Воеке К. им. 1988: РоШзспе БецоокаБеш ш аег Айепаег Аега. — ВерНп;
- ВигкНапИА. 1988: Зграспе ш дет РоНик // Еп§и8сп АтепкашксЪе ЗтаоЧеп 10 — ВерНп;
- БграсИз(га1е%1еп ипА ОгаБ^Бюска^еп — ВерНп, Ке\у Уогк;
- йгесктанп Ж 1969: ЗграсБе ш аег РоИик — НекЫБегё;
- КШан 3. 1994: ЗграсБе ш аег РоШк // Рпшз Оешзсп 21., №. 125 — ВерНп;
- К1ам О. 1971: ЗграсБе дет Ро1Шк — ВерКп;
- КШп 3. 1989: РоИИвсБе ЗетапШь — Ор1ааеп;
- Бап%епБусИег Ш. 1986: РоШзспе Коттшикайоп — Меп.
- БаНтак Е. 1986: Апшзуе роНйзспеп ЗграспрБгаиспз // 8граспе ипа Шега-шг. Ип: МвзепзсБай ила ШгегпсЫ 17, Н. 58. — ВерНп;
- МыПег С. 1978: Оа& \УаЫр1акаг — ТйБьяеп;
- Яеюк Н. 1968: ЗграсНе ипа РоНйк — МйпсНеп.

Функциональная нагрузка повтора в разных текстах Соколова И.В. (Сумы, Украина)

Функциональная нагрузка повтора обусловлена его лингво-психологическими характеристиками, в основе которых находятся процессы восприятия и понимания. АА.БРУДНЫЙ называет 3 параметра, единство которых характерно для категории понимания: 1. установление связи; 2. установление значимости связи (т.е. выявление релевантности признаков, по которым устанавливается связь); 3. построение целого [БРУДНЫЙ 1975: 115]. Понимание рассматривается как взаимодействие с объектом, в результате которого воссоздается действующая модель этого объекта.

Текст также является объектом понимания, функционирующим как единое целое. При восприятии и понимании текста важную роль для установления связей между отдельными его элементами играют разного рода повторы, выполняющие интегрирующую функцию.

Психике человека присуще ослабление внимания при повторении однотипного раздражения и стремление к обновлению и модификации уже оправдавших себя связей. Фиксация внимания реципиента на элементе смысла может быть достигнута повтором этого элемента, но повтором с вариациями (однокоренное слово, синоним) или представлением данной семы в необычной форме (окказионализмы, редкие слова). Синонимические повторы, повторы в форме окказионализмов или редких слов характерны для художественных произведений:

АУ/Ы. АУ/Ш. Н'З & ой, асШаНу 1\$у>Ш Нй. (Л). За1йшер).

*Меу Гге ЫОУПП зоте Ъапапа-рзк (о ш м Мо а Ъапапа Ше апй еа(аз тапу аз зел>еп*у-еуцЫ Ъапапаз. (.Ш.8а1цн>ег).*

Повторы полифункциональны, причем один вид повтора может реализовать несколько функций. Функции повторов несколько различны в художественном тексте (ХТ) и научном тексте (НТ), что обусловлено различием признаков ХТ и НТ, целями создания текстов.

НТ характеризуется прагматической установкой на определенное реципиента. Цель реципиента при восприятии НТ — получение некоторой информации прагматического и/или теоретического характера (СОРОКИН 1985:80). ХТ, наряду с представлением информации, осуществляет функцию эмоцио-нально-экспрессивного воздействия на читателя.

В ХТ (а) на первый план выступают семантические повторы как повторы

единиц плана содержания. В НТ (б) преобладают лексические повторы. Ср.:

а) "Он/ Не кеер саШцуои (ка(ОУУТЫ —

"N0. Не каз зоте(ВIn% нем> пом/".

"ПЪа(? "[... .].

"... Не са11з те Мгзз дрт(иа1 Тгапр о/1948", Иге &г1 зага апа&%ёВ1.

"1(Ш1\funny, Mune1. П/д»Е(unny, й(а11. К'зкомБ1е. К'з заА, ас(иа'лу... .
(Л>. 8ащ*ег)

Ткиз ш п<т гесо%те (ка(БеШген (ке ро1аг ех(етев о/топору1у апа
рег/ес(сопреШюп (Неге ехШз ап а'тоз(гп/гпИе уане(у о/з(а(ез о/Ш-
рефа сопреШюп (КО.Вакер).

В ХТ повторы создают значительную избыточность сообщения, что играет позитивную роль, увеличивая помехо-устойчивость и экспрессивность текста. НТ характеризуется минимальной избыточностью и максимальной информативностью, чем объясняются частотность, вариативность и функционирование повторов.

В НТ лексический повтор обеспечивает логичность, точность, ясность изложения, выполняет в основном номинативную и эмфатическую функции:

Ситтсп((Впкхп™ аБои(сопреШюп. 1\ке тянну оХкет есонотхс сопсер(з,
ом>е\$ тиск (о (ке оцта1 сопМбийон о/ААат дтИк, юкозе Шеа1(к о/
ЫаИот п>аз рз(риЪИзкаА гп 1776. Аз З.М. С1агк (сопреШюп аз а
ТУунатю Ргосезз, Вгоокт%з ИнШи(юп, 1996) роМз ои(, дтНк 1ауз (Не
/оипсЫюп о/(Ыз (коиф(Бу Ае/гтп% (м>о сопреШюп зШез -/иН апа
ре сопреШюп, апа сопШе топору1у ... (М.Л.Вакер).

Лексический повтор не только служит надежным средством интеграции текста (когерентная функция), но и акцентирует внимание на предмете аргументации [БЕЛОВА 1997]. С помощью повтора преодолевается тенденция к стиранию из памяти аккумулированного ранее опыта, вытеснение его новыми референтами (аккумулятивная функция):

То (Ыз епа \уе аге кеге сопсетеАрптагИу т(к (кеге Базю е'етеп(з
о/ ап есонотгс зуз(ет: зурр1у, АетанА апа (Не тагке(, апа (ке'гг
Мегащюп, йе. (ке зШе о/сопреШюп. [... .] Оиг сИзсизюп о/зурр1
т!1 сопсеп(га(е \$гз(урон (козе ог^атгаюпз гезронзШе /ог Из сгеаюп.
(М.Л. Вакер)

Семантические повторы, являясь средствами тематической избыточности, ведут к стагнации текста, сдерживая, тормозя повествование. В то же время именно средства повторной номинации обеспечивают коореферентность текста, способствуют его прогрессии. Связующая роль семантических повторов в ХТ выявляется обычно на большом отрезке текста, где они образуют тематические цепочки:

"Мо(Нег," (ке %М МеггурШ, "Из(ен (о те. Той гететЪег (ИсА Book ке
зеп(те /ют Озетану?... " [... .]

"№11.1п (ке/ггз(р1асе, ке заШ П м>аз а рефс(опте Агту геказеА Ыт
/гот (ке козрКа!". [... .]

"Не Аоезн \кауе апу (а((оо! ОгА ке %е(оне гп (ке Агту?" (Ю . 8аИп\$ег)

Семантические повторы в НТ (при объяснении категорий, понятий, определений и т.п.) характеризуются определенной строгостью. Это объясняется интенцией автора повысить помехоустойчивость сообщения, увеличить информативность и улучшить четкость изложения:

То (Ыз епа ке аге кеге сопсетеАрптагИу т(к (ке (кеге Базю е'етеп(з
о/ ап есонотгс зуз(ет: зурр1у, АетанА апа (ке тагке(, апа (ке1г
Мегащюп, (.е. (ке з(а(е о/сопреШюп. (М.Л. Вакер).

Если в НТ повторы в первую очередь выполняют функцию обеспечения ясности, логичности изложения, то в ХТ большое значение имеет эмоционально-экспрессивная функция повторов. Ср.:

8ке заг Аочт оп оне о/(ке таге-ур Шп беаз апа — и м>аз (ке]"фк ог
зхх(к пц-р\скеА ир (ке рконе [... .]. Не %1ансеА а((ке %Ы Иут% азкер
оп оне о/(ке Шп беаз. [... .] Ткен ке у/еп(оуег ана* за(йоуш оп (ке
ипоссир/еа' Шп беи. Тоокей а((ке %Ы, агтей (ке р(з(о1, аиу\$геу а Бу11е((кгоцк
Ыз гщк((етр. }!>. ЗаШщег).

1п Оагк'з у/е>с // м>аз (ке асМШоп о/(ке скетюа! геуоЫЬюп (о (ке ргесе-
йт% тескапюа1 апа е1ес(ггса1 геуоЫаопз... (№ 1 Вакер).

Таким образом, в научной прозе повторы наряду с интегрирующей, номинативной, аккумулятивной функциями, выполняет функцию обеспечения логичности, точности, ясности изложения. В художественной прозе повторы как средства интеграции текста, реализуют полифункциональность в анафорической представленности референтов, в аккумуляции предыдущего опыта, в обеспечении помехоустойчивости и семантической избыточности сообщения.

В ХТ повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации.

Литература

Белова А.А. 1997: Лингвистические аспекты аргументации. — Киев: ЮГУ.

Брудный А.А. 1975: Понимание как философско-психологическая проблема.

// Вопросы философии. № ПО, с. 109-117.

Сорокин Ю.А. 1985: Психо-лингвистические аспекты изучения текста. — Москва: Наука.

Сэлинджер Дж. 1982: Избранное. Сборник — М.: Прогресс.

Соколова, И. В. 1994: Магке-Идэ. А. и. Г. Соколов, И. В. 1994: Функциональная нагрузка повтора в разных текстах. Текст. Р. 74-76.
// Матеріали VI Міжнародної конференції германістів. - Х., 1998. - С. 165-168.

Речевая системность и контекст

Е.В. Тарасова (Харьков, Украина)

Несмотря на весь энтузиазм, вызванный пришедшей на смену структурализму функциональной/деятельностной парадигмой в языкознании и порожденный ею прагматический сдвиг, сосюрловская дихотомия *1aldie-раgole* оказалась в отечественном языкознании на редкость живучей. Тем не менее, тезис о системном характере не только языка, но и речи осторожно высказывался (см., например, САВЧЕНКО 1986) и никем серьезно не оспаривался, однако мало кто из отечественных языковедов предпринимал попытки объяснить, в чем эта системность состоит и как проявляется.

В западной лингвометодологии утверждение функциональной парадигмы вызвало к жизни целый фейерверк разнообразных и нередко противоречивых теорий речевой (коммуникативной) системности. Толчком к этому процессу стало возрождение Хомским в начале 60-х годов сосюрловской дихотомии в виде противопоставления *сотре!епсе* и *регйтпапсе*, в котором «опту гпе гоппег (сотре!епсе) \уаз зееп аз гше §оуегпег ала шегейге зибдест то гогта I 8у\$*егпс апатумз, дулегеаз гпе Iапег \уак ге§агдеа рптангу аз а таИег о!" регзона I спокс огтйгасша!уапайоп» (ТАШЧЕК 1979: 79).

В дальнейшем, однако, эти новые термины и понятия получают энергичное развитие и новые интересные интерпретации. Сначала ЛАБОВ высказывает осторожное предположение о том, что *реггогтапсе* - не такой уж «разгул субъективного», каким представляли эту деятельность Хомский и его единомышленники, и признает за ней системные свойства — «теазигаЬе

5ргасШтрв(впг, КгеаИ\Мё(ип<1 аМиеИе Problete с/е Претс&ргасьвпИМегпсМз 169

ге§шание8 ппак аге аз а тапег оГ зибсопзсиозгу МетаИгеа аЬШгу ак аге ёгаттатлса1 гиле8 ргорег» [ЬАВОУ 1969]. Затем ХАЙМС В 1972 г. предпринимает попытку расширенного толкования понятия *сотре!епсе*, которое у него включает большую часть характеристик, приписываемых Хомским феномену *реггогтапсе*, и вводит в лингвометодический обиход понятие «коммуникативной компетенции» (КК), которое тут же находит широкий отклик и поддержку у языковедов самых различных школ и направлений - традиционалистов, когитологов, антропологов, этнографов речи, социо-, психо-, этно- и прагмалингвистов, специалистов в области текста и дискурса и преподавателей иностранных языков.

Причины сенсационной популярности понятия КК и его поистине пандемического распространения видятся мне в следующем.

Во-первых, в отличие от статичной *сотре!епсе* в понимании Хомского, нововведение ХАЙМСА излучало динамизм, подчеркивая, что КК — это нечто гораздо большее, чем владение системой звуков, значений слов и функций синтаксических структур, большее, чем арсенал языковых средств для продуцирования грамматически правильных предложений. Основная эвристическая и дидактическая ценность данного понятия заключалась в том, что оно характеризует целенаправленное социальное поведение говорящего индивида и в самом общем виде может быть определено так: что говорящий должен знать и уметь, чтобы успешно общаться в данном речевом коллективе.

Во-вторых, концепция КК. очень своевременно «подарила» исследователям своеобразный «зонтик», способный покрыть целый ряд различных, но родственных и во многих аспектах вполне совместимых и пересекающихся поддисциплин в том смысле, что предоставила представителям перечисленных выше направлений общую теоретико-методологическую платформу, позволившую им «профильтровать» используемые в каждой из них ключевые концепты и методы под единым углом зрения и «объединить усилия», взаимно дополняя свои достижения и исследовательский аппарат и осуществляя тем самым междисциплинарный подход к изучению к описанию языка в действии.

Третья причина, еще более усилившая присущий понятию КК объединяющий импульс, заключалась в том, что именно с ним лингвисты стали единодушно связывать идею о речевой (коммуникативной) системности. В отличие от феномена *реггогтапсе*, который нередко представляется сферой непредсказуемых возможностей вербального самовыражения, понятие компетенции *рег зе* несет в себе идею организованности, упорядоченности, регулируемости и воспроизводимости — т.е. всего того, что в научном